ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 343.140.02

А. М. БАРАНОВ, Я. М. МАЗУНИН

Эффективность борьбы с преступностью зависит от многих факторов. Одним из основополагающих является достижение высокого уровня теоретической разработки положений законов.

К сожалению, многие из законодательных актов, принятых в последние годы, страдают как внутренними, так и внешними противоречиями.

Как и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ), так и Федеральный закон «О полиции» (далее ФЗ «О полиции») являются законодательными актами, представляющими как итог не вполне удачного компромисса, так и несовершенными с точки зрения законодательной техники. Это подтверждается наличием как внутренних, так и внешних противоречий и положений, вызвавших многочисленные дискуссии.

Рассмотрим это на примере законодательных решений по урегулированию УПК РФ и ФЗ «О полиции» вопросов использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Анализ различных точек зрения ученых и практических работников показывает, что до настоящего времени не выработан единый подход к пониманию места некоторых форм использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений.

В УПК РФ содержится несколько положений, относящихся к использованию специальных знаний. Однако сформулировать критерии их отграничения одних форм использования специальных знаний от других, исходя только из текста закона, затруднительно. Достаточно подробно и детально регламентировано применение только одной формы использования специальных знаний – назначение и производство судебных экспертиз. Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» также не внес ясности по этому вопросу.

К сожалению, внесенные изменения в УПК РФ после его принятия, на наш взгляд, только усугубляют положение.

Так, Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ внес очередные изменения в УПК РФ, позволяющие при проверке сообщения о преступлении дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа требовать производства исследования документов, предметов, трупов и привлекать к участию в них специалистов. Однако и данная новелла законодателя поставила перед учеными и практическими работниками очередной ряд вопросов, не разрешенных уголовно-процессуальным законодательством. Разумеется, положительным в данном случае является официальное закрепление такого проверочного мероприятия как исследование, которое до этого регламентировалось лишь ведомственными нормативными актами [1]. В то же время непонятно, почему законодатель предусмотрел возможность исследования до возбуждения уголовного дела лишь предметов, документов и трупов, оставив неразрешенным вопрос о судебно-медицинском освидетельствовании граждан для определения характера и тяжести телесных повреждений, по поводу половых преступлений и разрешения других вопросов, требующих знаний в области судебной медицины и поставленных органом дознания, следователем, прокурором, судом. Остается неясным, в какой процессуальной форме должны проводиться исследования документов, предметов, трупов до возбуждения уголовного дела, какой процессуальный документ должен отражать результаты таких исследований? В то же время нельзя не согласиться с Н. А. Классен, А. Н. Классен и А. В. Кудрявцевой в том, что «первый шаг в возможности проведения исследований на основе специальных познаний до возбуждения уголовного дела сделан» [2, с. 36].

Практическая значимость данного нововведения обусловлена также тем, что одним

из важнейших условий соблюдения законности в уголовном процессе является своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела. Мы поддерживаем мнение Л. А. Савиной в том, что «на пути от выявления преступления до привлечения к ответственности и наказания виновного лица правоохранительные органы осуществляют огромный объем работы, положительный результат которых чаще всего определяется на первоначальном этапе уголовного процесса. Это, в свою очередь, во многом зависит от эффективности проверки, предшествующей вынесению постановления о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом» [3, с. 6].

Недостаточная теоретическая разработка вопроса о проведении проверки в ряде случае затрудняет решение некоторых проблем, связанных с возбуждением уголовного дела. Прежде всего это относится к необходимому объему проверки, а также средствам и формам осуществления проверочных действий.

При этом достаточно остро стояла проблема, заключающаяся в том, какие действия относить к средствам проверки, и, в частности, отнесении к ним предварительных специальных исследований [4].

Невозможность назначения экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, явилось обстоятельством, способствующим возникновению и широкому распространению такой формы использования специальных знаний, как исследование предметов, документов и трупов (далее исследование), одним из основных назначений которого является попытка подменить экспертизу и каким-то образом обосновать решение о возбуждении уголовного дела.

Необходимо учитывать то, что «любое участие специалиста в стадии возбуждения уголовного дела правомерно, так как и при решении вопроса о начале производства по делу могут потребоваться специальные знания. Суждения же, основанные на них, помогут прийти к правильному решению о возбуждении уголовного дела» [5, с. 26.]. Пределы использования исследований на этой стадии расследования должны зависеть от направления их использования: как оперативно-разыскного мероприятия или как проверочного мероприятия. Кроме того, различия в суждении обусловлены тем, что на этап предварительной проверки как в уголовном процессе, так и в криминалистике зачастую некоторыми авторами возлагаются задачи расследования. Вместе с тем основное отличие предварительной проверки от расследования, по нашему мнению, заключается прежде всего в том, что во время предварительной проверки одной из основных задач выступает получение достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а во время расследования – установление и доказывание состава преступления.

Не меньшее значение производство предварительных специальных исследований имеет для получения информации о выдвижении версий и определения направлений расследования. Данная задача может решаться как на стадии возбуждения уголовного дела (как правило, это определение оснований для возбуждения уголовного дела), так и во время расследования на различных его этапах (например, получение предварительных сведений о личности преступника, механизме образования следов и т. п.), как следователем, так и оперативным работником.

Подавляющее большинство предварительных исследований проводится в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, которые с принятием ФЗ « О полиции» стали одним из структурных подразделений полиции. При этом в соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России исследования предметов (веществ) и документов (п. 37.1 Наставления) являются одним из основных видов участия сотрудников ЭКП как в оперативно-разыскной деятельности ОВД, так и при проверке сообщений о преступлениях (п. 55 Наставления). Сотрудники ЭКП применяют экспертно-криминалистические средства и методы при проверке сообщений о преступлениях на основании письменных поручений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа.

Однако в п. 18 ч. 1 ст. 12 «Обязанности полиции» ФЗ «О полиции» [6] указано, что на полицию среди прочих обязанностей возложена обязанность «проводить в соответствии с законодательством Российской Федерации экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, а также исследования по материалам оперативно-разыскной деятельности». В п. 17 ч. 1 ст. 13 «Права полиции» предусмотрено что для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется ряд прав, среди которых и право «проводить исследования предметов и документов при наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния; проводить экспертизу (исследование) изъятых

у граждан и должностных лиц документов, имеющих признаки подделки, а также вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у них без специального разрешения, и по результатам такой экспертизы (исследования) возвращать эти документы и вещи владельцам либо приобщать их в качестве доказательств по делу, либо уничтожать в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, либо передавать по назначению в установленном порядке...».

Таким образом, ФЗ «О полиции» вступает в противоречие с УПК РФ, значительно сузив круг оснований для назначения проведения исследований только до результатов оперативно-разыскной деятельности. Однако сведения о подготавливаемом, совершенном или совершаемом преступлении могут поступить из других источников, и предварительная проверка может производиться не только сотрудниками оперативно-разыскных подразделений. Проведенное исследование свидетельствует о том, что в ЭКЦ ГУМВД Новосибирской, Кемеровской и УМВД Омской областей предварительные специальные исследования проводились по инициативе сотрудников УР (54,5%), ОБЭП (5,0%), ГИБДД (14,0%), дознавателей (3,0%), следователей (8,5%), прокуратуры (4,7) и др. Таким образом, по результатам оперативно-разыскной деятельности предварительные специальные исследования назначались менее чем в 60% случаев. Напрашивается вопрос: в какой орган, помимо экспертно-криминалистических подразделений, являющихся структурным подразделением полиции, должен обращаться дознаватель, следователь, руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) в случае необходимости проведения предварительного специального исследования предметов и документов? Из анализа данной статьи также непонятно, кто может назначить проведение исследований, помимо оперативных сотрудников. Не отвечает на этот вопрос и статья, регламентирующая права полиции. Напротив, анализ содержания данной статьи вновь вызывает новые вопросы. Предусмотрев возможность проведения исследований лишь документов, имеющих признаки подделки, а также вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, разработчики рассматриваемого закона, на наш взгляд, необоснованно сузили круг объектов, в отношении которых может быть проведено исследование. При этом в ЭКЦ проводятся дактилоскопические, трасологические, почерковедческие, баллистические и другие исследования (холодного оружия, материалов, веществ и изделий). Требует разъяснения и положение о проведении исследования предметов и документов при наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния. Или же в данном случае речь идет об исследовании в рамках проводимой экспертизы или в рамках проверочного мероприятия. Однако проверка сообщения о преступления проводится прежде всего с целью установления признаков состава преступления.

Таким образом, необходимо дополнительное внесение изменений в рассматриваемые статьи УПК и ФЗ «О полиции» в целях устранения как внутренних, так и внешних противоречий.

---

1. См. напр.: Приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»; Приказ Минздрава СССР от 21 июля 1978 г. № 694 «Об утверждении Инструкции о производстве судебно-медицинской экспертизы, положения о бюро судебно-медицинской экспертизы и других нормативных актов по судебно-медицинской экспертизе».
2. Классен Н.А., Классен А.Н., Кудрявцева А.В. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам. М., 2011. С. 36.
3. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях. М., 2006. С. 6.
4. В литературе встречаются и другие названия данного проверочного мероприятия: «доэкспертное», «предварительное исследование», «предварительное криминалистическое исследование», «непроцессуальное исследование» и т.д.
5. Аубакиров А.Ф., Гинзбург А.Я., Лившиц Ю.Д. Значение экспертизы в расследовании преступлений. Караганда, 1991. С. 26.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». – М., Проспект, 2011.